
М. С. ШИХАРЕВА

СВАДЬБА У СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КУБАНИ¹

Свадьбе сельского населения Кубани присущи многие черты, сложившиеся на основе главным образом украинской и южновеликорусской традиционной свадебной обрядности, бытовавшей здесь еще в прошлом веке. Характерно, что хотя взгляды на брак и свадебные обряды коренным образом изменились, прежняя форма проведения свадьбы еще в значительной степени сохраняется.

Как известно, кубанские казаки не были исконными жителями края. Присоединение этих земель к Русскому государству и их заселение русскими и украинцами началось в конце XVIII в. Екатерина II пожаловала Таманский полуостров и правобережные земли Кубани (до впадения р. Лабы) казакам созданного в 1787--1788 гг. Черноморского войска, которые поселялись здесь с начала 1790-х гг. В Черноморском войске большинство составляли украинцы. На протяжении всего XIX в. Черноморское войско постоянно пополнялось за счет организованных государственных переселений, главным образом из украинских губерний (Новороссийской, Черниговской, Харьковской, Полтавской, Киевской). Почти одновременно с черноморцами на кубанские земли восточнее р. Лабы стали поселять казаков из области войска Донского, а также переселенцев из центральных русских губерний — Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской и частично — с Украины. Переселенцев размещали таким образом, что станицы составили определенную систему укреплений, названную Старой Линией.

В 1840-х годах за рекой Лабой, по ее течению, возникли станицы, образовавшие Новую Линию. Население этих станиц складывалось из различных элементов: здесь были и жители станиц Старой Линии, и выходцы из Ставрополя, Украины и центральных областей России.

В 1860-х годах в закубанские земли переселялось черноморское и линейное казачество из ранее освоенных районов края, а также донские, терские казаки и др.

Помимо государственных переселений, на Кубань постоянно направлялся поток стихийных переселенцев, особенно усилившийся с конца

---

¹ Статья написана на основании личных наблюдений, полевых и анкетных материалов, собранных автором и членами Кубанского отряда Комплексной экспедиции Ин-та этнографии АН СССР во время экспедиций в Краснодарский край в 1954, 1958—1961 гг. Кроме того, автором использованы описания свадеб XIX—начала XX в. в отдельных станицах края, встречающиеся в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» (вып. 23, 1897; вып. 29, 1901; вып. 36, 1906 и др.); в «Кубанском сборнике» (т. I, 1883; т. II, 1891); в местной газете «Кубанские областные ведомости» (1863—1909), а также работы общего характера по истории края, по свадебной обрядности восточных славян. Материалы к характеристике свадебных песен любезно предоставлены автору старшим преподавателем Краснодарского педагогического института кандидатом филологических наук Е. Ф. Тарасенковой.

1860-х годов, когда было разрешено частным лицам невойскового сословия (иногородним) приобретать в собственность усадьбы строения. Сюда переселялись крестьяне, отставные солдаты и офицеры, торговцы, мещане, дворяне из русских (Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской и др.) и украинских (Харьковской, Полтавской, Екатеринославской и др.) губерний. Иногородние, составлявшие в 1913 г. 57,1% всего населения края, оседали как в черноморских, так и в линейных станицах, но в первых преобладало украинское, а во вторых — русское население, что прослеживалось еще в 1920-х годах.

Хотя в свадебном ритуале восточнославянских народов много общего, отдельные его элементы варьируют у разных этнических групп. Пестрый этнический состав населения Кубани, близкое соседство и общение кубанцев с кавказскими народами, а также специфика казачьего быта оказали влияние на формирование свадебных обрядов населения Кубани.

В прошлом в свадебных обрядах разных районов Кубани были некоторые различия², что также являлось следствием разнородного этнического состава населения, но уже в конце XIX — начале XX в. наметилось сближение отдельных вариантов свадебного ритуала. Современная свадьба на всей Кубани в основном едина, хотя незначительные различия (например, в терминологии, в отдельных деталях обрядов) имеются и теперь.

Среди сельского населения Кубани браки заключаются преимущественно в возрасте 18—25 лет; наиболее распространенный брачный возраст для девушек — 18—22 года, для юношей — 20—25 лет (юноши обычно женятся после службы в Советской Армии). По сравнению с до-революционным временем брачный возраст, особенно для мужчин, значительно повысился. Прежде казаки, как правило, женились в 18—19 лет, а иногда и раньше, хотя церковь венчала только с восемнадцатилетнего возраста (девушки могли венчаться с шестнадцати лет). Если юноша или девушка не достигли нужного возраста, а родители непременно решали поженить их, то они обычно отправлялись к священнику, вручали ему подарок (попросту говоря, давали взятку) и тот, приписав недостающие месяцы, венчал. Ранние браки объяснялись прежде всего экономическими причинами: с одной стороны, на девушку смотрели как на товар, который нужно поскорее сбыть (девушка 20—22 лет считалась уже перестарком и могла выйти замуж только за вдовца или калеку); с другой стороны, казаки стремились приобрести в дом даровую работницу-невестку еще до ухода сына на военную службу.

² Наиболее существенные различия наблюдались в свадебном ритуале казаков-некрасовцев (подробно свадьба некрасовцев, переселившихся из Турции, описана в работе В. Ф. Тумилевича «Свадебный обряд у казаков-некрасовцев», «Уч. записки», т. XXXXV. Труды историко-филологического факультета, вып. 6, Ростов, 1953, стр. 129—168). Однако и среди бывших казаков-некрасовцев (жителей хуторов Ново-Некрасовского и Ново-Покровского Тимашевского района) в последнее десятилетие распространяются свадебные обычаи, характерные сейчас для всего сельского населения Кубани. Различия касались главным образом свадебных обычаев линейцев и черноморцев. Так, в черноморских станицах, как и во многих украинских и великорусских селах, после венча свадебный поезд и молодые отправлялись в дом жениха, потом в дом невесты и уже оттуда молодая переходила в дом мужа. У линейцев же сразу после венчания в церкви молодая ехала в дом мужа. В числе персонажей черноморской свадьбы имелась «светилка» (двочка — сестра или другая родственница жениха, сидевшая с зажженными свечами возле него за свадебным столом). Свадебные песни линейцев обычно поются со своеобразным припевом («ой, деля», «ой, лада» и др.), чего нет у черноморцев. Свадебные обряды казаков и иногородних были в основном одинаковы, но иногородние никогда не устраивали джигитовки и брат невесты, «продававший» ее косу, сидел не с шашкой, как это было принято у казаков, а с топором или палкой в руках.

Как правило, прежде выбор жениха или невесты определялся родителями, причем о парне или девушке судили по семье и ее имущественному положению, а на все возражения сына или дочери отвечали: «Стерпится — слобится». Правда, уже в конце XIX — начале XX в. на Кубани, как и во многих других областях, имела место значительная самостоятельность молодежи, особенно парней, в вопросах заключения браков. Сейчас юноши и девушки вступают в брак по взаимной склонности.

Обычно браки заключаются между лицами из одной или ряда близлежащих станиц и хуторов. В прошлом казаки, как правило, брали невест из своих станиц или хуторов, связанных с этими станицами. Сейчас все чаще имеют место браки, когда один из супругов ранее проживал в другом районе или даже области. Этому способствуют различные обстоятельства, например, служба в Советской Армии, учеба на курсах, в техникумах и институтах, встречи молодежи на районных и краевых слетах передовиков производства, смотрах художественной самодеятельности и т. д.

Браки на Кубани заключаются в течение всего года.

Современная свадьба, как и прежде, распадается на три цикла — предсвадебный, собственно свадьба и послесвадебный, однако свадебный ритуал значительно упрощен, сокращена продолжительность свадьбы, забыто значительное число обычаев, хотя форма их проведения сохраняется. Примером такого формального сохранения обряда является, например, сватовство, открывающее весь свадебный цикл. Если в прошлом приход сватов нередко был неожиданностью для девушки и она не всегда даже знала, за кого ее сватали³, то теперь жених и невеста сами выбирают сватов, знают время их прихода. Задача сватов сейчас значительно облегчена и упрощена — ведь они знают, что не получат отказ и как символ отказа тыкву (обычай, прежде широко распространенный на Украине и занесенный на Кубань украинскими переселенцами), так как сватовству всегда предшествуют предварительная договоренность между юношей и девушкой и обсуждение предстоящего брака в кругу семьи. Роль сватов, как правило, выполняют родственники или соседи жениха. Считается большим почетом для жениха и невесты, если в роли сватов выступают представители колхозного руководства, сельской общественности. Сваты — «старосты», «ходаты» — обычно люди расторопные, речистые, находчивые, уважаемые. Отправляясь сватать невесту, они берут с собой хлеб (специально испеченный для этой цели или купленный в магазине) и водку или вино. Вместе со сватами приходит и сам жених. Чаще всего сваты идут в дом невесты вечером. Подойдя к дому, они стучат в окно или дверь и просят впустить их. Как и раньше, сваты приходят в дом под видом заблудившихся странников или охотников на куниц — красных девиц, или купцов, прослышавших о продаже в этом доме телочки, или просто, входя в хату, говорят: «Мы сваты, не сваты, а добрые люди, а вы примите от Ивана хлеб-соль». В начале разговора жених остается за дверью и только позднее входит в комнату. Соблюдая старинный ритуал, сваты прежде всего спрашивают согласие у родителей невесты, а те, в свою очередь, — у жениха и невесты. В знак согласия невеста разрезает принесенный сва-

³ В конце XIX — начале XX в. на Кубани иногда сватали «с шапкой», т. е. заглазно. Так сватали обычно девушек из бедных семей за неудавшихся (калек, хулиганов, пьяниц) сынков казачьей старшины. Именно так была в 1914 г. просватана иногородняя Т. И. Коваленко, батрачившая у богатого казака станицы Тенгинской. Сват — отец жениха — усиленно расхваливал своего сына и, главное, его богатство. Уже позже Коваленко узнала, что ее муж славился в станице дурными поступками. (Полевые записи автора, 1954 г., хранятся на кафедре этнографии МГУ).

тами хлеб пополам или, чаще, на четыре части — вдоль и поперек, после чего жених с невестой уходят в другую комнату. Сваты тем временем ставят на стол водку и начинают разговоры о деловой стороне — назначается день свадьбы, обсуждается число гостей со стороны жениха и невесты и т. д. В завершение церемонии невеста перевязывает жениха шарфом или платком, сватов — полотенцами и вручает им хлеб в обмен на принесенный.

В современном свадебном цикле отсутствуют такие обряды, как «своды» и «пропойки» («запой», «свод», «сговоры» — у линейцев; «магарыч», «заручиння» — у черноморцев), в прошлом широко распространенные на Кубани⁴. Совершенно исчез обычай выплаты родителями жениха некоторой суммы денег («кладка», «столовое», «выговор», «подмога») семье невесты, получивший значительное, хотя и неодинаковое распространение в кубанских станицах и широко известный прежде в русских губерниях, а также обычай осмотра хозяйства жениха⁵ («глядеть дворы», «смотреть стены», «смотреть печи», «смотреть поместья» — у линейцев, «разглядны» — у линейцев и у черноморцев), характерный для дореволюционной русской и украинской свадьбы. Этот обычай потерял свой прежний экономический смысл, однако в тех случаях, когда родственники жениха и невесты не знакомы друг с другом (иногда так бывает, если жених и невеста из разных станиц), родители жениха собирают у себя своих родственников и приглашают родственников невесты. Никаких специальных церемоний для приглашения и посещения дома жениха нет — все сводится к знакомству сторон, сопровождающемуся угощением. Характерно, что этот обычай продолжают называть старым термином «смотреть дворы, печи» и т. д. Так «смотрели печи» в 1958 г. у одного из жителей хут. Болгов (Усть-Лабинский район): в дом к жениху приезжали знакомиться родственники — мать, сестра, братья, тетки и ближайшие соседи невесты из колхоза «Красный Октябрь» (станция Кирпильская, Усть-Лабинский район)⁶.

Во время сватовства или сразу же после него выбирается целый ряд персонажей свадьбы, имеющих большие полномочия, — «дружко», его помощник — «полудружье», «старший дружко» («старший боярин», «шафер»), две свахи, «старшая дружка». Главным является дружко. Он избирается из числа женатых мужчин, хорошо знающих свадебные обычаи, и должен быть человеком живым, расторопным, способным управлять торжеством. От его способностей и поведения зависит весь ход свадьбы, он угощает гостей, следит, чтобы все были довольны. Его помощник — полудружье (фигурирует не всегда) исполняет все приказания дружки. Свахи — их обычно бывает две — выбираются родителями жениха и невесты из числа своих замужних родственниц или соседок. Одна сваха — представительница родни жениха, другая — невесты.

⁴ Эти обряды, имеющие много общего с широко распространенным в прошлом обрядом «рукобитья» (у русских) и «заручин» (у украинцев), во многом повторяли и закрепляли сватовство. На своды и пропойки приглашался широкий круг родственников невесты и жениха для обсуждения сроков и условий предстоящей свадьбы. Расторжение сватовства после сводов и пропоек было сопряжено с большими трудностями — пострадавшая сторона имела право требовать возмещения всех расходов, а также дополнительную сумму денег за понесенное ею бесчестье. Случаи расторжения сватовства после совершения этих обрядов были очень редки и разбирались даже станичным судом.

⁵ Кубанские казаки всегда соблюдали обычай осмотра хозяйства жениха, однако большое значение этому придавали только в зажиточных семьях, где стремились осмотреть дворы еще до «сводов».

⁶ Полевые записи автора, Архив Ин-та этнографии (далее — АИЭ), ф. Русской этнографической экспедиции, Кубанский отряд, 1958 г., ед. хр. 7, л. 183.

Свахи — речистые, сметливые женщины, хорошо знающие свое дело. Сваха одевает невесту в день свадебного пира (иногда это делают специально приглашенные за небольшую плату женщины, славящиеся в станице своим умением одеть и причесать невесту), отвозят приданое невесты в дом жениха, угощают гостей караваем, принимают подарки. Из числа подруг невесты по школе или по работе избирается старшая

Рис. 1. Свадебное печенье
«дывень»

дружка. Она находится с невестой во время всех свадебных церемоний — ходит с ней по станице приглашать гостей, помогает ее одевать в день свадьбы и т. д. Подобную роль при женихе играет «старший боярин», также из среды его неженатых приятелей. Часто жених и невеста, выбирая дружку и боярина, учитывают их взаимные склонности и симпатии. На протяжении почти всей свадьбы (до переезда в дом жениха) невесту окружают подруги, а жениха — неженатые товарищи — «бояре».

Как и прежде, большое значение придается изготовлению обрядового печения — «каравая», «лежня», «дывня», «гильца», «шишек»⁷. Следует отметить, что церемония изготовления этого печения и сейчас еще сопровождается рядом архаических обычаев, широко распространенных прежде у украинцев и южновеликорусов. Обрядовое печенье делают дня за 2—3 до свадьбы специально приглашенные замужние женщины — родственницы или соседки (прежде отец невесты сам созывал «каравайниц» из числа женщин, семейная жизнь которых сложилась счастливо, но уже с конца XIX в. этот обычай исчезает — приглашение передает мать невесты или сама невеста, причем обычно тем, кто славится своим кулинарным искусством). Приготовление обрядового печения, особенно каравая, до сих пор обставляется очень торжественно — поются специальные

⁷ Каравай — прежде неперемный атрибут украинской и южновеликорусской свадьбы — пекут и у жениха, и у невесты или, что бывает чаще, только у невесты. Сейчас каравай нередко заменяют круглой, обильно украшенной булкой. Каравай украшает свадебный стол, а во время даров его разрезают, и каждому, кто одаривает молодых, сваха подносит рюмку водки и кусочек каравая. «Лежень» — большой, красиво украшенный пирог с начинкой. Лежень подается в конце свадебного пира. Его пекут больше в станицах, населенных выходцами из центральных губерний России. «Дывень» — изделие наподобие кренделя. В него вставляют три палочки, обвитые запеченным тестом и украшенные двумя фигурками голубей из теста, символизирующими любовь и верность жениха и невесты. Дывень пекут только у невесты. При переезде в дом мужа молодая берет дывень с собой: половину его она на следующее утро отдает своей матери, а вторую половину — подает гостям в доме молодого. «Гильце» (перепильце), прежде широко распространенное на Украине, — это ветви вишневых или других, чаще всего плодовых деревьев, обвитые запеченным сладким тестом и украшенные фигурками из теста, пряниками, конфетами, яблоками, бумажными или матерчатыми цветами, лентами, капиной; его ставят на стол в ведре с зерном или с землей, либо втыкают в тывку или в хлеб. Гильце раздают при прощании невесты с подругами. «Шишки» — маленькие круглые хлебцы; их пекут обычно очень много — штук 300—500. Функции шишек разнообразны: они выполняют роль своеобразных пригласительных билетов — вручение шишки означает приглашение на свадьбу; шишки получают девушки, прощаясь с невестой; шишки, наряду с караваем, получают и все дарившие. Как и каравай, шишки были характерны для традиционной украинской и южновеликорусской свадьбы.

песни, например «Наш каравай да у печку пошел, наш каравай себе место нашел...» (станции Михайловская, Удобная); «Печь наша регоче, караваю хоче...» (станция Старо-Титаровская); «Мы шишки лепили, горилочку пили, шишки долепляли, горилочку допивали»; «Наши шишки рясны, всем людям прекрасны...» (станция Кирпильская) и др.; устраиваются гадания, среди которых наиболее распространено запекания

Рис. 2. Невеста ходит по станице, приглашая на свадьбу гостей. Станица Старо-Мышастовская, Динской район. 1960 г.

ние монеты в лежень (характерно, что при этом заранее отмечают кусок с монетой, который затем дают молодым на счастье, так что это «гадание» сейчас уже совершенно не носит магического характера, а превращается просто в веселую забаву). В день выночки каравая иногда в честь каравайниц созывают гостей и устраивают угощение.

Специальными обрядами сопровождается приглашение гостей на свадьбу. Приглашать гостей со стороны невесты ходит (или ездит на линейке — повозке типа пролетки) сама невеста в сопровождении старшей дружки, а иногда и подруг, а гостей со стороны жениха — жених со старшим боярином. Старшая дружка и боярин несут шишки, которые вручают всем приглашенным; в некоторых станицах (например, станица Удобная Отрадненского р-на) шишки даются только самым близким родственникам (иногда и соседям) в знак особого почта и уважения. По обычаю невеста отправляется приглашать гостей в свадебном наряде; при этом она кланяется всем прохожим⁸, а тому, кого приглашает, кланяется трижды. Подобным же образом невеста приглашает девушек на вечеринку перед свадьбой. Молодежь отрицательно относится к этому обычаю, и сейчас отмечается все больше случаев, когда невеста, приглашая, не кланяется ни прохожим, ни приглашаемым.

Обычно на свадьбу приглашают человек по 40—60 с каждой стороны. По сравнению с дореволюционной свадьбой круг гостей значительно расширился — теперь приглашают не только родственников и соседей, но

⁸ Как известно, кубанские станицы очень многолюдны, население их нередко доходит до 10 и более тысяч человек, и легко себе представить, сколько раз приходится кланяться невесте только одним прохожим, иногда совершенно незнакомым людям.

и товарищей по работе. Не случайно среди колхозников бытует такое выражение: «у нас в звене свадьба» — ведь на свадьбе одного из членов звена обязательно гуляет все звено. Как правило, на свадьбу приглашают представителей колхозного руководства и сельской общештвенности — председателя колхоза, секретарей партийной и комсомольской организаций, агрономов, зоотехников, бригадиров, председателя и секретаря станичного совета, депутатов местного совета и т. д. Обязательное участие в свадьбе товарищей по труду закономерно в нашем обществе, где семейный быт потерял свою прежнюю замкнутость и тесно переплелся с производственным бытом.

Вечером накануне свадьбы в доме невесты обычно собираются подруги невесты, позднее туда приходит и жених с товарищами. Этот вечер (его называют «гулевой вечер», «девишник», «горячий вечер», «вечерницы», «вечеринки») ⁹ сопровождается песнями, шутливыми красочными обрядами, придающими свадьбе характер театрализованного представления. Невеста встречает своих подруг у калитки и вводит их в дом. Вскоре после прихода девушек появляются и парни — они собираются в доме жениха, там ужинают и потом вместе с женихом идут к невесте. Парни приносят с собой сласти — конфеты, орехи, печенье — и угощают девушек. Наряду с современными песнями, девушки поют старинные обрядовые песни и обязательно «обыгрывают» всех присутствующих, т. е. величают парня и девушку; обыгрывают сначала жениха и невесту, а потом уже всех остальных.

В кубанских станицах бытует много песен, приуроченных к этому вечеру, в которых восхваляются присутствующие на вечере и особенно жених, всегда предстающий в образе молодца, у которого «кудри русые, лицо белое румяное», «какой ты хороший, какой ты пригожий», «а кто у нас хороший, а кто у нас пригожий» и т. д. Когда песня кончается, к обыгрываемому подходит старшая дружка, девушки же запевают песни, где превозносится «богатство» и «щедрость» обыгрываемого (например, «Андрюшечка казной воротит, Петрович серебряной», «Ефимушка одари, одари, три червонца положи, положи»), и тот кладет на тарелку немного денег. Собранные деньги старшая дружка делит между всеми девушками. Иногда на девишнике друзья жениха «выкупают» у девушек (чаще всего это символический выкуп) подарки, которые невеста приготовила жениху. Как правило, невеста дарит жениху рубаху, а он ей свадебное платье или отрез на платье. Вот эту-то рубаху и «продают» девушки на девишнике. В некоторых станицах к рубахе добавляют кое-какие мелочи и «продают» целый узелок — так, например, в станице Кирпильской продают узелок, куда входят рубаха, носки, носовой платок, расческа и пачка папирос. Если девушкам кажется, что «выкуп» слишком мал, они запевают песни, в которых высмеивают «скупость» жениха и его друзей, например: «Говорили люди взять багаж, говорили

⁹ До революции вечеринки устраивали в течение всего периода от официального сватовства — «пропоек» до свадьбы, однако девишник (гулевой вечер) вечеринкой никогда не называли. На вечеринках девушки занимались рукоделием — помогали невесте готовиться к свадьбе, а парни угощали девушек сладостями, просили повеселить их. В прошлом вечеринкам придавалось большое значение, так как они были почти единственным (за исключением посиделок и улиц) официальным местом встреч парней и девушек и, кроме того, участницы вечеринок оказывали практическую помощь невесте — помогали ей готовить приданое и подарки будущим родственникам. Сейчас вечеринки почти не устраиваются, практически они потеряли свой смысл — теперь дома культуры, кинотеатры, читальни и т. д. стали основным местом встреч юношей и девушек, а все необходимое для свадьбы невеста покупает в магазинах. Однако термин «вечеринки» кое-где сохраняется и означает сейчас «гулевой вечер».

люди денег мех, выкинул копейку как на смех» или: «а у нашего свата, соломянная хата» (станция Кирпильская). Поздним вечером девишник завершается угощением, и все расходится, чтобы утром вновь собраться здесь.

В прежние времена невеста не ложилась спать в эту ночь и с первой зарей выходила на крыльцо «голосить». Невеста-сирота ходила на кладбище и голосила там. Пожилые люди и сейчас еще помнят, как жалобно и заунывно голосили невесты, особенно сироты. Этот обычай был характерен для южновеликорусских губерний, причем там зачастую невесты голосили — «отбивали зори» — не только в день свадьбы, но и каждое утро после просватания. В современном свадебном обряде никакого голошения уже нет, однако обычаем посещения кладбища невестой, если у нее умер кто-либо из родителей, бытует в некоторых станицах и сейчас. Случаи посещения кладбища в день свадьбы в общем очень редки, причем с каждым годом их становится все меньше.

Рано утром в день свадьбы к невесте опять сходятся подруги. Сваха и старшая дружка или специально приглашенная женщина наряжают невесту. Для свадьбы заказывают или покупают белое, реже бледно-розовое или бледно-голубое, как правило шелковое платье. Свадебные платья обычно несколько удлинены, с длинными, или реже, короткими рукавами «фонариком»; туфли надевают светлые или черные лаковые на высоком каблучке. На голову надевают фату из тюля или капрона и прикалывают цветы. Характерно, что в кубанских станицах и хуторах прически невест неизменны уже более десяти лет (мелкие кудри обрамляют весь лоб) и повсюду одинаковы; в то же время фасон свадебного платья, например, невеста выбирает в соответствии со своим вкусом и модой. После завершения церемонии одевания невеста и старшая дружка раздают девушкам платочки и цветы, заранее купленные в магазине. До самого приезда жениха девушки стоят около невесты и поют различные песни: и старинные обрядовые (например, «По новым селям, да Марьюшка ходила, да золотою цепочкою звонила...», «Ой, ходимо, ходимо, да все одним слидом, зеленою полосою, з хорошою молодою» и многие другие), и так называемые «жестокые» романсы («Любила меня мать уважала», «Где девался тот цветочек, что долину украшал» и др.), и народные лирические («Ты мороз, мороз, не морозь меня», «Ой, витер з поля, ой, хвыля з моря», «Стоит гора крутесенька» и др.), семейно-бытовые, и песни советских композиторов — «Рябинушка», «Куда бежишь, тропинка милая», «Подмосковные вечера», «Земля целинная», «Кубанская полечка» и др. (эти песни поют и на протяжении всей свадьбы).

А в это время в доме жениха идут последние приготовления к поездке за невестой. К жениху сходятся его товарищи-«бояре», которые вместе с дружком и свахой составляют свадебный поезд. Обычно за невестой едут на автомашинах, украшенных ветвями, цветами, лентами; как правило, к бортам прикреплены полотнища, на которых написаны

Рис. 3. Жених и невеста в свадебном наряде. Станция Старо-Мышастовская, Динской район. 1960 г.

фамилии и имена жениха и невесты. В пути участники свадебного поезда поют и пляшут. В дореволюционные годы жених, дружка и сваха ехали за невестой на линейке, а бояре, одетые в казачью форму, скакали на лошадях. Сопровождая жениха, бояре, стреляя в воздух, джигитовали, показывая высокое мастерство езды. Джигитовка на свадьбах сейчас бывает очень редко, хотя в отдельных станицах она еще встречается. Так, например, в станице Удобной бояре одеваются в казачью форму (комплекты форм имеются в колхозе) и, сопровождая жениха, джигитуют.

А во дворе невесты уже ждут свадебный поезд жениха: 10—15 юношей (родственники и соседи невесты), вооруженные метлами, палками, ведрами и даже ружьями, охраняют закрытые ворота, чтобы не пустить жениха к невесте без выкупа. При приближении жениха раздаются выстрелы — стреляют (холостыми зарядами) и участники свадебного поезда, и охраняющие ворота. Ворота открывают только после того, как дружка даст выкуп. Иногда бояре пытаются прорваться в дом силой. Как правило, выкуп ворот превращается в веселую церемонию, сопровождаемую шутками и прибаутками. Получив выкуп, охрана открывает ворота и пропускает во двор свадебный поезд жениха. Дружка идет в дом «выкупать» стол и косу невесты¹⁰. Обычай продажи стола и косы в прошлом были широко распространены у всех восточнославянских народов. Сохранение этих обычаев сейчас, когда они фактически потеряли свой смысл (например, продают косу, хотя теперь не различаются прически замужних женщин и девушек и у невесты часто короткая стрижка), можно объяснить их игровым характером — девушки поют много песен, в которых жестоко высмеивается нерасторопность или скупость свата и друзей жениха («Тоби, дружка, не дружковати, тоби, дружка, свиной пасти, з довгою ломакою, з черною собакою», «Скупые бояре, скупые бояре, нас одарите...» и др.), состязаются с дружкой в остроумии. Стол «продает» старшая дружка, она долго торгует, хотя обычно сумма известна заранее; косу «продает» мальчик — родственник невесты, он получает конфеты и пряники. После «выкупа» стола и косы дружка вводит жениха в дом и усаживает его за стол рядом с невестой. Вместе с женихом за стол садятся и все сопровождающие его, а также гости со стороны невесты, и веселье продолжается. Девушки с песнями покидают комнату или остаются за столом. Между старшей дружкой и старшим боярином разыгрывается шутивая сценка — на стол ставят две одинаковые, перевязанные красной лентой и украшенные колосьями бутылочки («колосовые», «красная», «бугай»), одна из которых наполнена вином, другая — подкрашенной водой; тот, кто выберет воду, подвергается острому насмешкам.

Важный момент свадебного пира — одаривание молодых¹¹. Это старый обычай, вероятно являющийся одной из форм коллективной взаимопомощи. По старой традиции, молодых во время одаривания нередко ставят на вывороченную овчинную шубу. Дарить начинают родители и наиболее близкие родственники, потом уже дарят все остальные. До революции девушки и юноши не делали подарков молодым, теперь дарят и они, хотя и не всегда. Девушки чаще всего дарят парфюмерные изделия — мыло, пудру, духи; парни — деньги (1—5 руб.). На свадьбах да-

¹⁰ Продажа косы на Кубани происходила несколько своеобразно. Так, если на Украине и в других областях России мальчик, продающий косу, был вооружен палкой или топором, то на Кубани он держал в руках шашку.

¹¹ Если жених и невеста из разных станиц, то гости невесты всегда дарят в ее доме. Если же они из одной станицы, то гости невесты дарят в ее доме, гости жениха — в его доме, либо все гости дарят в доме жениха.

рят самые разнообразные вещи — посуду, скатерти, часы, патефоны, отрезы на платье и рубахи, белье, деньги. Денежные подарки обычно сопровождают различными присказками, например, «на шило, на мыло, на румяные белила» или «на бензин, чтобы невесту до дома довезли, не потеряли»¹². Во время даров произносятся многочисленные тосты за здоровье и счастье молодых. Церемония одаривания часто заканчивается выкупом подарков у родственников и соседей молодой. Затем опять начинается веселье, а молодые и поезжане собираются в путь. Перед отъездом молодые и гости фотографируются. На Кубани ни одна колхозная свадьба не обходится без фотографа. Как правило, фотографа приглашают и к невесте, и к жениху. Иногда молодые сами приезжают в фотографию, когда едут в станичный совет или в дом жениха.

Если регистрация брака назначается в день свадьбы¹³, то молодые с поезжанами едут в станичный совет по центральным улицам станицы. Регистрация брака обычно происходит в торжественной обстановке: молодых поздравляют и напутствуют председатель и депутат станичного совета. В заключение церемонии пьют вино (нередко шампанское) за счастье молодых.

Неотъемлемой частью свадебной обрядности является перевоз приданого невесты к жениху. В приданое невесты обязательно входят кровать, постельные принадлежности и шкаф, очень часто ручная или ножная швейная машина, велосипед и т. д. Дружко и сваха «выкупают» приданое (эта церемония в основном повторяет выкуп стола и косы) и в сопровождении нескольких женщин — гостей со стороны невесты — с веселыми песнями везут его в дом жениха, стараясь при этом объехать почти всю станицу. Молодежь, как правило, отрицательно относится к такому способу перевозки приданого, однако он распространен еще повсеместно. Приданое перевозят за день до свадьбы (например, в ст. Старо-Мышастовской, в г. Кореновске и др.), либо в день свадьбы, когда девушки уходят от невесты (ст. Березанская Тихорецкого р-на, ст. Гостагаевская Анапского р-на) или когда дарят в доме жениха (ст. Линейная Белореченского р-на и др.). Если жених и невеста из разных станиц, то приданое обычно увозят на тех же машинах, на которых уезжают молодые.

Приезде в дом жениха свадебный шир возобновляется. Как и у невесты, здесь подается угощение, присутствующие поют, пляшут, одаривают молодых. Гости со стороны невесты приходят сюда же или продолжают веселиться в доме родителей невесты.

Свадебным широм в доме жениха заканчивается первый день свадьбы, но свадебные гуляния на этом не завершаются. Утром следующего дня в домах родителей жениха и невесты опять собираются гости. После завтрака молодые едут к родителям невесты. Их сопровождают родственники и соседи молодого — многие участники процессии надевают цыганские костюмы, а один из пародетых обязательно изображает врача, который всегда готов оказать «первую помощь», т. е. угостить вином.

Современная свадьба — начало ее, как правило, приурочено к субботе — обычно длится два, реже три дня. В последний день свадьбы к

¹² Полевые записи автора, ЛИЭ, ф. Русской этнографической экспедиции, Кубанский отряд, 1958, ед. хр. 7, л. 148.

¹³ Нужно отметить, что на Кубани большинство браков регистрируют до свадьбы по обряду, хотя и сейчас еще имеются случаи регистрации после свадьбы. Венчания на Кубани крайне редки, а если они и имеют место, то исключительно под давлением стариков.

новобрачным опять сходятся гости. По обычаю гости приносят с собой *жур*, которых тут же варят.

Описанные выше свадебные обычаи и в наши дни еще очень широко распространены среди сельского населения Кубани. Свадьбы без соблюдения всех или части церемоний довольно редки, хотя и имеют место. В таких случаях свадьбы сводятся к обычной, но более длительной вечеринке. Так, например, в семье Героя Социалистического труда П. Шацкого (колхоз им. Ленина Лабинского р-на) женили двух сыновей, но свадьбы по традиции не устраивали; в честь вступления в брак созывали гостей и веселились два дня¹⁴.

Колхозники Кубани живут зажиточно и не жалеют денег на свадьбу — приглашают много гостей, покупают и готовят различные блюда и закуски, вина. Наиболее распространенные традиционные блюда — борщ, куриная лапша, «соус» (тушеный картофель с мясом), жареная утка или гусь, «холодное» (отварная курица с зеленым луком, салатом и сметаной), «холодец» (студень), яичница, жареное и отварное мясо, рыба под маринадом, сельдь, салаты из свежих огурцов, помидоров и редиса, фаршированный перец, пироги и пирожки с творогом и фруктами, ряженка, компот, кисель, орехи. В настоящее время свадебный стол никогда не обходится без покупных гастрономических и кондитерских изделий — колбасы, ветчины, сыра, разнообразных консервов, печенья, конфет и т. д. Колхозы обычно помогают в проведении свадьбы — выделяют машины для свадебного поезда и перевозки приданого, отпускают продукты (чаще всего мясо и вино) по закупочным ценам из колхозных кладовых, оказывают материальную помощь молодоженам. Так, например, правление колхоза им. Ленина (Динского района) в 1960 г. постановило предоставить молодоженам (трактористке В. Безинской и ее мужу, тоже трактористу, В. Заноздреву) в кредит дом и выдать им безвозмездную ссуду (200 руб.)¹⁵. Особенно большое участие колхозы принимают в устройстве комсомольско-молодежных свадеб, когда общественность колхоза целиком или частично берет на себя организацию свадьбы. Комсомольско-молодежные свадьбы стали проводиться сравнительно недавно (всего 2—3 года назад), но они уже завоевывают признание молодежи. Такие свадьбы чаще всего справляют в клубах или красных уголках ферм и бригад. Комсомольско-молодежные свадьбы проводят либо без учета народных традиций, либо сохраняют форму народной свадебной обрядности, но некоторые, уже отжившие обычаи отбрасываются, а развлекательные моменты усиливаются. Так, например, в колхозе им. Ленина Динского района комсомольско-молодежная свадьба впервые состоялась 1 мая 1960 г. На свадьбе в основном соблюдались народные традиции, но все же она несколько отличалась от традиционной. Так, приглашая на свадьбу, жених и невеста не кланялись; невеста ходила приглашать не в свадебном платье; жених не вручал приглашенным шишки и т. д. Пели только советские песни: «Земля целинная», «Кубанская полечка» и др. «Сватом» на этой свадьбе выступал секретарь комсомольской организации колхоза¹⁶.

Как уже было сказано, в современной свадьбе еще сохраняются старые, традиционные формы, сохраняется обрядовая поэзия — и сейчас бытуют традиционные песни, приуроченные к определенным этапам свадьбы, а также песни, исполняемые в течение всей свадьбы. Однако

¹⁴ Полевые записи автора, АИЭ, ф. Комплексной экспедиции, Кубанский отряд, 1960, ед. хр. 7а, л. 344.

¹⁵ Там же, л. 154.

¹⁶ Там же, л. 8.

из современной свадьбы исчезли все моменты, связанные с социальным и экономическим неравенством (например, обычай осмотра хозяйства жениха), а также с бесправным положением женщины в семье. Все же и сейчас еще бывают случаи, когда молодежь по указанию старших слепо выполняет все церемонии, не вникая в их суть. Так, например, на одной из свадеб, состоявшейся в 1958 г. в колхозе «Красный Октябрь» Усть-Лабинского района, невеста периодически принималась рыдать только потому, что так требовал старый обычай¹⁷.

Сельская общественность должна активизировать массово-разъяснительную работу среди молодежи, вести борьбу с отживающими обычаями, содействовать появлению и распространению новых традиций, отвечающих нашей действительности.

SUMMARY

The traditional wedding ceremony among the rural population of the Kuban area is in the main characterized by the same features as the Ukrainian and South-Russian weddings. This is explained by the important part which the Russians and the Ukrainians played in the formation of the population of the Kuban basin.

In our day, the wedding ceremonies still retain many traditional features. Thus, they fall into three rounds—the pre-nuptial celebrations, the wedding itself, and the post-nuptial celebrations. Yet today many of the wedding rites have a purely formal character (as, for instance, the sending of match-makers). The ceremonies have become more simple. Gone are the customs which stemmed from the unequal position of women in the family. The initial meaning of many wedding rites is forgotten, etc., etc.

In recent years there are more and more weddings sponsored by local Young Communist League organizations. The public bodies of the collective farms take an active part in arranging such wedding celebrations.

¹⁷ Полевые записи автора, АИЭ, ф. Русской этнографической экспедиции, Кубанский отряд, 1958, ед. хр. 7, л. 9.